

УДК 159.9.016

ВЕХИ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ И НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ П.Я. ГАЛЬПЕРИНА

© 2018 г. А. Н. Ждан^{1,2}

¹Российская академия образования; 119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, Россия.

²МГУ имени М.В. Ломоносова; 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Россия.

Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук; профессор кафедры общей психологии факультета психологии. E-mail: zhdan@list.ru.

Поступила 15.02.2018

Аннотация. Цель исследования – дать целостное представление о новаторской теории П.Я. Гальперина, обратить внимание на вопросы методологии и теории его научных трудов. В контексте вопроса о природе психического проанализирована трактовка П.Я. Гальпериным философских понятий “идеальное”, “материальное”, “отражение”. Выделены важнейшие философские вопросы психологической теории П.Я. Гальперина и их решение: психофизическая проблема как вопрос о сущности и о месте психического в мире; психофизиологическая проблема как вопрос о соотношении психики и мозга; проблема инстинктов у человека в связи с исторической социальной природой сознания. Представлена новаторская трактовка П.Я. Гальпериным теоретических проблем психологии: предмета и метода исследования как поэтапного планомерного формирования умственных действий и понятий, проблемы развития психики в фило- и онтогенезе, понятие внимания, раскрыта трактовка понятия “чистого мышления”, введенного в науку вюрцбургской школой психологии мышления, понятий психики, психической деятельности, человеческого действия, умственного действия. Раскрыто значение введенных П.Я. Гальпериным новых терминов и понятий: психологический механизм; ориентировочная деятельность, органическое в природе человека; языковое сознание. Определен вклад П.Я. Гальперина в психологическую практику.

Ключевые слова: предмет психологии, научная терминология, ориентировочная деятельность, языковое сознание, биологическое, социальное, органическое, поэтапное планомерное формирование умственных действий, обучение и развитие.

DOI: 10.31857/S020595920000835-4

Петр Яковлевич Гальперин (02.10.1902 г., Тамбов – 25.03.1988 г., Москва) – выдающийся психолог, автор оригинальной психологической теории, педагог и организатор науки. Несколько поколений психологов и философов испытали на себе обаяние его личности, получая истинное интеллектуальное наслаждение от его лекций и докладов, воочию наблюдая процесс рождения мысли, поскольку эти выступления никогда не были изложением, а всегда – размышлением. Более 40 лет – с 1943 г. и до последних дней своей жизни – он читал лекции в Московском Государственном Университете имени М.В. Ломоносова по психологии и по истории психологии на психологическом факультете, а по психологии – также на философском факультете, создал ряд спецкурсов, руководил научными работами студентов и исследованиями аспирантов, выступал на методологических семинарах, давал многочисленные кон-

сультации сотрудникам различных учреждений и практическим работникам в области образования. Как организатор психологической науки – П.Я. Гальперин создал кафедру возрастной психологии (1971 г.) и был ее заведующим (до 1983 г.). Концепция Гальперина получила эффективное практическое применение в области образования – в общеобразовательной школе, в профессиональном обучении, в высшем образовании, в повышении квалификации и переподготовке специалистов различных отраслей экономики, в военном и спортивном обучении.

В профессиональном становлении он испытал влияние Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева: его концепция находится в преемственной связи с теориями этих авторов. В развитие экспериментально-генетического метода и механизма интериоризации Л.С. Выготского П.Я. Гальперин создал новый метод психологического исследования –

метод управляемого формирования психических процессов. В.П. Зинченко назвал уникальной роль П.Я. Гальперина в школе А.Н. Леонтьева: он был в ней Учителем: Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин, А.В. Запорожец, П.И. Зинченко советовались с ним [9, с. 388; 13]. В развитие теории деятельности Леонтьева он тщательно исследовал *процессуальную сторону действия*. В психологическом сообществе концепцию Гальперина обычно считают *вариантом деятельностного подхода*, признавая при этом, что она существенно отличается определением предмета и метода психологии, трактовкой основных теоретических понятий. Это правильно, но недостаточно. Созданную им общепсихологическую концепцию правомерно рассматривать как *самостоятельную теорию* в группе деятельностных общепсихологических теорий, наряду с теориями С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева, преемственно наиболее тесно связанную с психологической теорией деятельности А.Н. Леонтьева. Л.Ф. Обухова, ближайшая ученица, последователь и знаток творчества П.Я. Гальперина, — квалифицировала концепцию П.Я. Гальперина как новую отрасль психологической науки: общую (генетическую) психологию. В своей статье она убедительно аргументировала этот вывод [14].

ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА П.Я. ГАЛЬПЕРИНА

2 октября 1902 г. — родился в г. Тамбове в семье врачей: нейрохирурга и отоларинголога.

1911 г. — вместе с семьей переехал в г. Харьков. Учился в классической гимназии. Здесь посещал философский кружок (руководитель Б.Г. Столпнер, переводчик Г.В.Ф. Гегеля).

1921–1926 гг. — обучался на лечебном факультете Харьковского медицинского института, специальность — психоневрология.

С 1926 г. — врач-невропатолог в Харьковском психоневрологическом институте и одновременно врач в психиатрической клинике.

С 1931 г. — входит в состав Харьковской научной школы А.Н. Леонтьева.

1936 г. — защитил кандидатскую диссертацию на тему “Психологическое различие орудий человека и вспомогательных средств у животных и его значение” [7], за которую получил ученое звание кандидата медицинских наук (присуждено в 1938 г.).

С 1936 г. — работа в психиатрической клинике.

1941–1943 гг. — работа в эвакуогоспитале в Сибири (Тюмень) в качестве военного врача и психолога, с февраля 1943 г. — в Коуровке (под Свердловском) в должности главного врача военного госпиталя. В статье П.Я. Гальперина и Т.О. Гиневской “Зависимость объема движения от психологического характера задачи” был сде-

лан вывод: поскольку движение осуществляет не орган, а человек, поэтому оно связано с личностными установками, с осмыслением задачи, и его эффективность не является пассивным результатом регенерации органа вследствие ранения.

1943–1967 гг. — работа на кафедре психологии философского факультета МГУ в качестве доцента.

1952 г. — первое выступление на Совещании по психологии с новым пониманием психики, метода ее исследования, предмета психологии в связи с *теоретическим решением практической задачи* школьного обучения: сформировать умение выполнять в уме арифметическое и грамматическое действия, осуществлять исторический анализ и др.

1965 г. — защитил докторскую диссертацию по совокупности опубликованных работ на тему: «Основные результаты исследований по проблеме “Формирование умственных действий и понятий”».

1967 г. — профессор кафедры психологии факультета психологии МГУ.

1971–1983 гг. — заведующий кафедрой детской психологии МГУ.

1976 г. — книга Гальперина “Введение в психологию”.

1983–1988 гг. — профессор-консультант кафедры детской психологии МГУ.

1987 г. — последняя публикация, статья “О возможности построения объективной психологии” (Вопросы психологии. 1987. № 6).

25 марта 1988 г. — умер в Москве. Похоронен на Востряковском кладбище.

ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ

Психологические взгляды П.Я. Гальперина основывались на достижениях мировой философии и науки, отечественной психологии, особенно советского периода, и были преемственно связаны с трудами Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.А. Смирнова, Д.Б. Эльконина, А.В. Запорожца. Созданная им психологическая теория содержит новаторскую трактовку фундаментальных проблем психологической науки: новое понимание предмета и метода исследования психических процессов, развития психики в онто-, фило- и антропогенезе, соотношения обучения и развития, биологического и социального, сознания и бессознательного, языка и мышления, инстинктов у человека, интериоризации и некоторых других. В его концепции теория и практика связаны настолько органично, что в ряде случаев автора называют педагогическим психологом. Это неверно, потому что такое понимание сужает вклад П.Я. Гальперина в нашу науку. Он, прежде всего, крупный теоретик и методолог, и именно вследствие этого также и ученый-практик, поскольку всем своим творчеством он показал:

нет ничего практичнее хорошей теории. Созданную им новаторскую концепцию Ф.Е. Василюк охарактеризовал как *психотехническую теорию* [1]. По собственному мнению П.Я. Гальперина, “поэтапное формирование идеальных действий является ключом не только к пониманию психических явлений, но и к практическому овладению ими” [5].

Проблемой, правильная постановка и решение которой должна быть исходной для психологии, по П.Я. Гальперину, является *психофизическая проблема*. Именно в русле этой фундаментальной философско-психологической проблемы им решаются вопросы *о природе психической реальности, о месте психического в мире, о возникновении психики* в процессе развития материи и *об объективном критерии психического*. Она разрабатывалась в связи с трактовкой действия. В его концепции *проблеме и понятию действия принадлежит центральное место*. П.Я. Гальперин признавал неприемлемым сложившееся в контексте декартовского дуализма общепризнанное представление о действии как только объективном процессе, отличном от субъективных психических явлений, которые, хотя и обеспечивают его выполнение, сами не входят в его структуру. По Гальперину, любое действие – физическое или идеальное, умственное – это процесс преобразования исходного материала (или положения) в какой-то продукт, который выступает перед человеком *и объективно, и субъективно*, т.е. в его понимании человеком, в соответствии с которым оно осуществляется. В действии *субъективное инкорпорировано в объективное*. Поэтому *в психологии действие входит в предмет изучения*. Его объективная часть – это исполнительная часть действия, она выступает в форме или физического, или умственного действия. Субъективные психические процессы составляют в структуре действия его ориентировочный компонент, выполняющий ориентировочную функцию. В этом понимании психических явлений именно *ориентировочная деятельность выступила в качестве предмета психологии*. П.Я. Гальперин утверждал, что психика во всем диапазоне психических процессов – от ощущений, восприятий, памяти, мышления, воображения до потребностей, чувств, воли – представляет собой психологический аппарат управления поведением, действиями во внешней среде на основе образов и идеальных действий в плане этих образов. Все психические процессы представляют собой разные формы ориентировочной деятельности, которые дифференцируются только у человека на основе труда и речи, в связи с разными задачами, условиями и средствами ориентировки. В лекциях по психологии, читавшихся П.Я. Гальпериним в Московском государственном университете будущим философам и пси-

хологам в период с начала 1950-х до начала 1980-х гг. [5], было подробно раскрыто понимание психических процессов как разных форм ориентировочной деятельности, а психологии – как науки, *предметом* которой является *ориентировочная деятельность на основе образа*. Положение Гальперина о том, что “предмет психологии должен быть решительно ограничен” – им не являются психические явления в целом, поскольку их изучают также и педагог, лингвист, философ, логик и другие специалисты, – было направлено на то, чтобы помочь психологу при изучении психических явлений правильно ставить собственно *психологическую задачу*, в отличие от специалистов других наук, которые также изучают психические явления. Отметим, что до этого никто не считал вопрос о предмете в психологии таким острым, неотложным и главное – практически важным.

П.Я. Гальперин сформулировал новаторский подход к трактовке *психофизиологической проблемы*. Это одна из вечных методологических проблем психологии – вопрос о соотношении психологии и физиологии, наиболее близких друг к другу областей научного знания о психике. *Традиционно* физиологии отдавались проблемы *механизмов психических явлений*, которые выступали их объяснением, тем самым психология неизбежно впадала в грех редукционизма. В отличие от обычного отождествления понятия механизма в его соотношении с физиологией, когда считалось, что механизм – это всегда *физиологический механизм*, Петр Яковлевич ввел понятие “*психологического механизма*” – это все ступени процесса формирования нового психического явления, которые предшествуют его окончательной форме (понятие, образ, навык) и тем самым объясняют ее. Понятие о психологических механизмах позволяло преодолеть описательность, как правило, свойственную традиционной психологии, которая сводила свой предмет к описанию сначала явлений сознания, а позже, с 10-х гг. XX в. – поведения в бихевиоризме и других поведенческих концепциях. Конечно, психологический механизм обеспечивается физиологическими процессами, складывающимися для него в нервной системе *функциональными органами*, которые сами формируются под влиянием психологических задач и не объясняют психологического содержания.

Таким образом, центральные философско-психологические проблемы – психофизическая и психофизиологическая, а также фундаментальная проблема предмета психологической науки в концепции П.Я. Гальперина были капитально преобразованы и получили новаторскую трактовку.

В контексте проблемы *развития психики* во всех его формах – фило-, онто- и антропогенеза – были выделены два типа ситуаций, с которыми встречается организм – животное или человек – в

поведении: ситуации, где психика необходима, и ситуации, где она не нужна. Было дано объяснение *объективной необходимости психики* и предложен ее *объективный критерий*: психика возникает в ситуациях, в которых требуется регуляция действий на основе ориентировки в поле с помощью образа ситуации. В ситуациях другого рода — у организма есть готовый *физиологический механизм* поведения, основу которого составляет ориентировочный рефлекс как продукт работы физиологического аппарата, обеспечивающей успешность поведения в условиях подвижного образа жизни. В процессе *антропогенеза* в психике человека происходит не только приобретение новых свойств, но и отмирание животных свойств, которые препятствовали образованию принципиально новых *социальных* человеческих отношений со средой в связи с трудом. П.Я. Гальперин отрицал наличие у человека инстинктов. *Освобождение от инстинктов* как биологически предопределенных форм поведения составляет *биологическую особенность* человека, качественно отличающую его от животных [3]. В то же время у человека есть прирожденные *органические потребности* — в пище, определенной температуре во внешней среде и т.п., без удовлетворения которых невозможно воспитание новых неорганических потребностей и основанных на них отношений в процессе общения с другими людьми. П.Я. Гальперин указывал на необходимость различения терминов: *биологическое* (в смысле биологически предустановленные формы поведения — инстинкты), и *органическое*. У человека есть органические потребности, но они не определяют отношения к внешней среде: руководством к деятельности выступают моральные нормы и предписания, которые человек усваивает в процессе воспитания и жизненной практики. Так, в творчестве П.Я. Гальперина решалась проблема *биологического и социального*. Уже в кандидатской диссертации [7] им было показано кардинальное различие между *орудиями* у человека и *вспомогательными средствами* у животных. Орудие создает сам человек в системе *общественных* отношений в процессе труда, в то время как животные используют в своем поведении вспомогательные средства — палка, камень и т.п. предметы как продолжение своих органов, и которые они находят в готовом виде в *природной* системе. Разница в том, что промежуточное звено включается в разную систему отношений. Эти изменения являются результатом процесса антропогенеза.

Также в связи с антропогенезом решается проблема соотношения языка и сознания. У животных нет языка и нет сознания. В системе П.Я. Гальперина обстоятельно рассматриваются вопросы соотношения языка и мышления, вво-

дится понятие *языкового сознания* [8]. Это и все другие введенные П.Я. Гальпериным новые понятия свидетельствуют о проработанности им большой терминологической работе. Он утверждал, что многие недоразумения и трудности в психологии зависят от неясности ее терминологической стороны, от невнимания к ней, от неоднозначности в толковании важнейших научных психологических понятий и терминов. В своих работах он обращает внимание на соответствующие конкретные случаи и дает собственные определения терминов, которые проясняют содержание обсуждаемых проблем. Например, в своей статье “К проблеме бессознательного” [8] он показал, что стоящие за термином “бессознательное” факты могут получить объяснение и без обращения к нему, и сделал вывод: **“гипотеза бессознательной психической деятельности становится излишней”** (выделено П.Я. Гальпериным — А.Ж.). Важно сделанное им при этом замечание: Отрицание «“бессознательной психической деятельности”», конечно, не устраняет явлений и проблем, для решения которых она предполагалась. Не устраняет, но проясняет самую постановку каждой из этих проблем» [8, с. 447]. Или другой пример. Поскольку у человека нет биологического в смысле прирожденной предопределенности в поведении, постольку в отношении человека неправомерна постановка проблемы “биологического и социального”. Ее нужно заменить и формулировать как проблему *“органическое и социальное”*, понимая под органическим безусловное наличие у человека анатомо-физиологических особенностей как возможностей, позволяющих ему стать человеком, т.е. активной развивающейся личностью. Это относится и к некоторым другим положениям, формулировки которых вносят путаницу в трактовку теоретического смысла человеческой психики. Систематическая терминологическая работа потребовала выработки новых понятий и тем самым способствовала обогащению понятийного словаря психологической науки.

В контексте онтологической проблемы бытия и психики (и сознания) общая линия эволюции действия от неорганического мира до человека включительно была разделена “на четыре большие ступени, каждой из которых соответствует определенный тип действия: физическое действие, физиологическое действие, действие субъекта и действие личности” [8, с. 244].

Уровень физического действия. Физическое действие принимается в качестве исходного. Это действие физических тел. Механизм, производящий действие, безразличен к его результатам, а результат не оказывает никакого влияния на существование машины и на механизм. Если механизм изнашивается — вмешивается человек.

Уровень физиологического действия. На этом уровне находятся организмы, которые выполняют действия во внешней среде. Процессы дыхания, пищеварения, выделения и т.п., а также некоторые поведенческие реакции у животных (например, птенцы грачей раскрывают клюв в ответ на покачивания гнезда, колебания воздуха, которые производят взрослые птицы, приносящие пищу) происходят на чисто физиологическом уровне. Здесь нет вмешательства психики, поскольку есть готовый механизм соотношения организма с условиями.

Уровень действия субъекта. Он появляется на следующей ступени эволюции в условиях подвижной жизни, когда нет готового механизма для соотношения с внешней средой — когда она изменчива и нужна подгонка к индивидуальным обстоятельствам, например, при слежении за бегущей добычей, прицеливании и броске на нее: нельзя промахнуться. Необходимо приспособить действие к непрерывно меняющимся индивидуальным ситуациям. Все это требует примеривания, т.е. действия, выполняемого в плане образа, взором, которое должно опережать физические действия. И это делает необходимой психику. Она осуществляет психологическое управление, не закрепленное в материальном субстрате, и является аппаратом управления поведением животного. Критерий психики — *наличие ориентировки на основе образа ситуации и действия в плане образа.* Иначе понимается критерий психики у А.Н. Леонтьева: это чувствительность к абиотическим раздражителям (например, муравьиный лев производит определенные движения в ответ на падающие на него в результате движения муравья песчинки [10, с. 228–229]).

Уровень действия личности открывает план действия человека как общественно-ответственного субъекта. “Человек не ограничен индивидуальным опытом, он усваивает и использует общественный опыт... общественную оценку и характеристику целей, вещей и намечаемых действий” [8, с. 246].

Соотношение эволюционных уровней действия таково, что каждая более высокая ступень включает в себя предыдущие. Взятые в совокупности, они позволяют человеку не только отражать мир во всем его многообразии, но и свободно творить новое. Эти представления П.Я. Гальперина созвучны идеям системного подхода в исследовании психических явлений, которые развивал Б.Ф. Ломов [12].

Определение психики как *ориентировочной деятельности* субъекта, направленной на решение многообразных задач ориентировки, рассмотрение всех психических процессов как форм ориентировочной деятельности привело к вопросу о *предмете психологии.* Был произведен

критический пересмотр всех предшествующих в истории определений предмета психологии и, прежде всего, традиционного представления о психологии как науке о психических явлениях — восприятиях, мышлении, чувствах и т.п. Последовал вывод о *необходимости ограничить предмет психологии.* Им не являются психические явления в целом, поскольку, как реальные процессы, они имеют неограниченное количество сторон, изучаемых разными науками. Например, мышление изучается логикой, гносеологией, педагогикой, историей, физиологией и др. Это же относится и ко всем другим психическим процессам. Надо выделить ту сторону в каждом из них, которая должна стать предметом научного изучения в психологии. П.Я. Гальперин подчеркивал *теоретическую и практическую важность правильного решения проблемы предмета психологии.* Таким предметом психологии является ориентировочная деятельность на основе образа. Положение Гальперина о том, что “предмет психологии должен быть решительно ограничен” [8, с. 191], было направлено на то, чтобы помочь психологу правильно ставить *психологическую задачу* при изучении психических явлений, в отличие от педагога, лингвиста, философа, логика, которые также изучают психические явления. Отметим, что до этого, включая и настоящее время, никто не считал вопрос о предмете в психологии таким острым, неотложным и практически важным. Той стороной психики, которая должна находиться в ведении психологии, является *ориентировочный аспект всех психических процессов.* Хотя это только одна их сторона, но это *важнейшая* сторона психики, потому что “самое важное в жизни — правильно сорентироваться в ситуации, требующей действия, и правильно ориентировать его исполнение” [8, с. 191].

Следующий большой и важнейший теоретический вопрос психологической концепции, созданной П.Я. Гальпериным, это вопрос *метода исследования.* Новое определение предмета повлекло за собой необходимость разработать адекватный *метод исследования.* Уже Л.С. Выготским было обстоятельно показано, что всякое сложившееся в опыте психологическое образование в своей окончательной форме — автоматизированный навык, мышление квалифицированного специалиста и т.п. — недоступно для понимания того процесса, конечным продуктом которого оно является. Точно так же поэтому невозможно изучать уже сложившуюся форму ориентировочной деятельности. Средством познания психики как ориентировочной деятельности может быть только ее формирование, причем, не стихийное, а целенаправленное. П.Я. Гальперин утверждал, что *метод формирования* есть наиболее адекватный спо-

соб познания психического. В отличие от традиционного констатирующего эксперимента или метода срезов классической психологии и генетического метода Ж. Пиаже, он позволяет показать, как происходит возникновение психических процессов из внешних предметных действий. В своих работах и в устных выступлениях П.Я. Гальперин ссылался на определение идеального, данное К. Марксом: “Психика, как идеальное есть, по выражению Маркса, не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней”, и добавлял: “В настоящее время мы можем, в общих чертах, с достаточной, в общих чертах, ясностью сказать, что пересаживается, как это происходит и в чем состоит эта переработка” [6, с. 98]. Он считал, что, проследившая формирование идеальных, в частности, умственных действий, а на их основе — чувственных образов и понятий, мы теперь знаем, как образуются эти явления, что за ними скрывается разветвленная система прежних форм действий и представлений, превратившихся в сущность и механизм этих явлений. Это значит, что психология не только описывает явления сознания и поведения, но выявляет психологические механизмы и законы их образования и функционирования. Психология — это самостоятельная отдельная наука. Она не должна обращаться к другим наукам за объяснением своих явлений — к физиологии, логике, математике и т.п., что, конечно, не препятствует установлению ее связей с другими областями научного знания.

Метод формирования требует создавать условия, в своей совокупности обеспечивающие возникновение нового знания и проследивание самого этого процесса. Итогом многолетних теоретических и экспериментальных поисков стало построение условий как системы, включающей четыре подгруппы: формирование мотивации учащегося; обеспечение правильного выполнения осваиваемого действия; воспитание желаемых свойств действия; превращение в умственное действие как его желаемую форму. В науке этот метод известен под названием *теории поэтапного планомерного формирования умственных действий и понятий* (ТППФ). Он составляет важнейшую часть теории П.Я. Гальперина. Однако, неправомерно сводить всю концепцию к этой части, отождествлять ее с учением в целом.

ТППФ умственных действий — наиболее известная часть психологической системы П.Я. Гальперина. Это такой сплав теории и метода, который позволяет воссоздать траекторию пути, на котором осуществляется переход действия (а вместе с ним и образа и понятия, потому что это разные стороны одного и того же процесса) извне внутрь, из начального положе-

ния, когда учащийся может выполнить новое действие (сложение, звуковой анализ слова и т.д.) только с опорой на внешние объекты и внешние манипуляции с ними, к заключительному, когда то же самое действие ребенок выполняет уже в уме, как бы автоматически. В многочисленных теоретических и экспериментальных исследованиях было прослежено конкретный процесс формирования психических явлений. Установлено, что процесс превращения внешних способов действия во внутренние — осуществляется поэтапно. Различается шесть этапов как последовательных ступеней превращения внешних способов действия во внутренние. Перечислим их.

Первый этап — мотивационный: создание адекватной мотивации действия, познавательного интереса.

Второй этап — составление ориентировочной основы, необходимой для выполнения действия. Ее компоненты: образ действия и действие в плане образа. Она не заучивается: *фиксируется в карточке*. Было выделено *три типа ориентировки* — I тип, II тип, III тип. Они различаются по следующим основаниям:

— *конкретная*, выделяется для каждого отдельного задания — *обобщенная*, для целой области;

— *полная* — *неполная*;

— получаемая учащимся *самостоятельно* или данная ему *в готовом виде*.

В зависимости от типа ориентировки, на котором базировался процесс учения, выделялись *три типа учения* — *первый, второй и третий*. Учение о трех типах учения составляет важнейшую часть всей психологической концепции П.Я. Гальперина. Оно выступило конкретизацией известного тезиса Л.С. Выготского о качественно разном обучении по его влиянию на развитие. Был сделан вывод, что третий тип ориентировки на основные единицы материала в определенной области знания и правила их сочетания является наиболее совершенным. Он требует переработки логики построения учебного предмета, иного размещения учебного материала.

Третий этап — формирование действия в его начальной — материальной или материализованной форме, как действие с материальными предметами или их моделями, соответственно. Это самая важная по своей значимости в процессе формирования действия форма, поскольку она раскрывает перед учащимся полный состав действия, при его исполнении она доступна внешнему контролю.

Четвертый этап — выполнение действия в громкой речи.

Пятый этап — выполнение действия во внешней речи, но “про себя”, т.е. уменьшение

физической громкости, постепенное исчезновение речи. На этом этапе действие впервые становится умственным.

Шестой этап — дальнейшее изменение умственного действия, т.е. перенос действия в собственно умственный план. В конце всего процесса ответ на задачу следует немедленно после ее предъявления. В самонаблюдении умственное действие выступает как «чистая мысль».

Реконструкция поэтапного изменения действия от совершаемого на предметах к умственному раскрывает процесс образования умственного действия и позволяет *управлять формированием действия*. Экспериментально была обоснована *необходимость всех этапов* для *абсолютно нового* материала.

Важно подчеркнуть, что формирование — это метод *исследования* в психологии и одновременно практически эффективный метод *обучения*. Недопустимо ограничивать концепцию П.Я. Гальперина практическим эффектом. Метод активного формирования есть единственный способ изучения процесса усвоения, познания сущности психики, ее собственных психологических механизмов и законов.

Описанные этапы раскрывают содержание понятия *интериоризации*, введенное Л.С. Выготским в контексте генетического подхода к изучению психических процессов, но представленное в его концепции лишь в общей форме, весьма схематично. Выготский утверждал, что высшие психические функции сначала образуются как внешние формы деятельности и лишь потом, в результате интериоризации, становятся психическими процессами индивида. Однако самый процесс интериоризации остался не раскрытым. Практически одновременно с Выготским, Ж. Пиаже применил генетический метод к исследованию развития интеллекта. Он описал его как процесс постепенной социализации ребенка как индивида, который лишь постепенно вовлекается в систему общественных отношений, существенно трансформируя при этом свои познавательные средства. Он выделил возрастные стадии развития интеллекта как движение от первичной, обусловленной самой психологической природой ребенка, индивидуальной формы — от стадии аутизма к эгоцентризму как переходной форме и от него — к социальному реалистическому логическому мышлению. В концепции П.Я. Гальперина понятие интериоризации получило новое содержание [4]. Оно стало результатом новой линии генетического исследования, суть которого составляет разработанный П.Я. Гальпериним *метод планомерного формирования психических явлений* — умственных действий, образов и понятий.

Трактовка П.Я. Гальпериним процесса преобразования непсихического явления в психическое стала предметом большой дискуссии в отечественной психологии. Одним из ее участников

был выдающийся методолог и теоретик психологической науки С.Л. Рубинштейн. Он высоко оценил положение представителей деятельностного подхода о том, что психическая деятельность является результатом внешней материальной деятельности. Однако, по Рубинштейну, здесь «верные и важные положения о первичности практической деятельности и ее роли в формировании внутренней умственной теоретической деятельности приобретают искаженный вид» [15, с. 253]. Он замечал, что наиболее заостренное выражение эта точка зрения получила у П.Я. Гальперина. Когда утверждают, что психическая деятельность возникает в результате интериоризации внешней деятельности, тем самым из нее выносят регулирующие ее психические компоненты. «На самом деле, — писал С.Л. Рубинштейн, — интериоризация ведет не от материальной внешней деятельности, лишенной внутренних психических компонентов, а от одного способа существования психических процессов — в качестве компонентов внешнего практического действия — к другому способу их существования, относительно независимому от внешнего материального действия... При этом «интериоризация» — это не «механизм», посредством которого осуществляется этот переход, а лишь его результативное выражение, характеристика направления, в котором идет этот процесс» [15, с. 253–254]. В сущности, в этих замечаниях попытка П.Я. Гальперина показать, как возникает психическое и тем самым подтвердить положение Маркса о происхождении идеального из материального, расценивается как теоретически уязвимая. Другие исследователи отмечали, что в концепции П.Я. Гальперина ограничивается умственная активность, самостоятельность учащегося (Н.А. Менчинская, З.И. Калмыкова). С серьезными критическими замечаниями в адрес монографии «Введение в психологию» выступил А.Н. Леонтьев, преемственную связь с теорией деятельности которого неизменно подчеркивал П.Я. Гальперин [11, с. 259–262]. В свою очередь, П.Я. Гальперин на Совещании по психологии, состоявшемся в 1952 г., после печально известной сессии двух академий — АН СССР и АМН СССР, выразил озабоченность состоянием психологической науки в решении теоретических вопросов о предмете и методе психологических исследований и тем, как это представлено в докладах психологов А.А. Смирнова и Б.М. Теплова, с которыми они выступили на этой сессии. Позже в дискуссии о проблемах деятельности (1969 г.) он убедительно показал, что в деятельностном подходе из теоретического осмысления выпала операционная сторона деятельности и посвятил рассмотрению этого вопроса свое выступление. Можно было бы посвятить специальное ис-

следование рассмотрению оппонентного круга, в котором развивалась новаторская концепция П.Я. Гальперина, и тех дискуссий, которые она вызвала, и в которых он сам участвовал. Они получили отражение в главном психологическом журнале “Вопросы психологии” (1959, 1960 гг.). Дискуссии живо воссоздают интеллектуальную атмосферу в психологическом обществе тех лет и подтверждают многочисленные факты из истории науки, свидетельствующие о плодотворности столкновения различных мнений для научного творчества.

Заключительным выводом статьи может быть положение о *единстве фундаментальной и прикладной науки* в концепции П.Я. Гальперина. Созданная им научная система теснейшим образом связана с философией. Философско-методологические проблемы – психофизическая и психофизиологическая, о единстве теории и истории науки, теоретические вопросы о предмете и методах психологической науки в его трудах и работах его последователей и учеников органично связываются с решением практических задач в школьном и профессиональном обучении, в психодиагностике, коррекции и психологической реабилитации. За развитие деятельностного подхода авторскому коллективу: П.Я. Гальперину (посмертно), Н.Ф. Талызиной, Л.И. Айдаровой, И.А. Володарской, И.И. Ильясову, Л.Ф. Обуховой, А.И. Подольскому, З.А. Решетовой, Н.Г. Салминой присуждена премия Президента РФ в области образования за 1997 год. Научная школа П.Я. Гальперина включает имена таких известных психологов, как В.В. Давыдов, Н.Ф. Талызина, З.А. Решетова, Н.С. Пангина, Л.И. Айдарова, Н.Г. Салмина, В.П. Сохина, Л.Ф. Обухова, А.И. Подольский, Н.Н. Нечаев, В.К. Шабельников и многих других. Некоторые из них создали самостоятельные новые школы и теории, преимущественно связанные с теорией П.Я. Гальперина. Это, например, теория развивающего обучения (В.В. Давыдов), деятельностная теория учения (Н.Ф. Талызина), теория истории психологии как развития ее предмета (А.Н. Ждан).

Научная школа П.Я. Гальперина развивается в нашей стране и за рубежом, что является показателем *жизненности концепции, ее значения для будущего нашей науки*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Василук Ф.Е.* Методологический анализ в психологии. М.: МГППУ; Смысл, 2003.

2. *Гальперин П.Я.* Выступление в дискуссии / Давыдов В.В., Леонтьев Д.А. (ред.). Деятельностный подход в психологии: проблемы и перспективы: Сб. науч. тр. М.: АПН СССР, 1990. С. 155–167.
3. *Гальперин П.Я.* К вопросу об инстинктах у человека / Психология как объективная наука / Под ред. А.И. Подольского. Вступ. ст. А.И. Подольского. М.: Изд-во “Институт практической психологии”, Воронеж: НПО “МОДЭК”, 1998. С. 399–414.
4. *Гальперин П.Я.* К учению об интериоризации // Вопросы психологии. М., 1966. № 6. С. 25–32.
5. *Гальперин П.Я.* Лекции по психологии: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Книжный дом “Университет”: Высшая школа, 2002.
6. *Гальперин П.Я.* Новое решение психологических вопросов. Материалы совещания по психологии. Стенографический отчет // Известия Академии педагогических наук РСФСР. Вып. 45. 1953. С. 93–99.
7. *Гальперин П.Я.* Психологическое различие орудий человека и вспомогательных средств у животных и его значение // Психология как объективная наука / Под ред. А.И. Подольского. Вступ. ст. А.И. Подольского. М.: Изд-во “Институт практической психологии”, Воронеж: НПО “МОДЭК”, 1998. С. 37–93.
8. *Гальперин П.Я.* Психология как объективная наука / Под ред. А.И. Подольского. Вступ. ст. А.И. Подольского. М.: Изд-во “Институт практической психологии”, Воронеж: НПО “МОДЭК”, 1998.
9. *Зинченко В.П.* Петр Яковлевич Гальперин: от действия с заданными свойствами к свободной мысли // Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. К 80-летию Владимира Петровича Зинченко. Коллективная монография / Под общей редакцией Т.Г. Щедриной. М.: РосСПЭН, 2011. С. 387–412.
10. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. 4-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1981.
11. *Леонтьев А.Н.* Философия психологии. Из научного наследия / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М.: Изд-во МГУ, 1994.
12. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии / Отв. ред. Ю.Б. Забродин, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во “Наука”, 1984.
13. *Обухова Л.Ф.* Учитель из плеяды мудрецов / Выдающиеся психологи Москвы / Под общ. ред. В.В. Рубцова, М.Г. Ярошевского. М.: Психологический институт РАО, Московский городской психолого-педагогический университет, 2007. С. 309–319.
14. *Обухова Л.Ф.* Теория П.Я. Гальперина – становление новой отрасли психологии // КИП. 2010. № 4. С. 4–10.
15. *Рубинштейн С.Л.* Проблема сознания и деятельности в истории советской психологии // Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М.: АН СССР, 1959. С. 249–255.

MILESTONES OF CREATIVITY BIOGRAPHY AND SCIENTIFIC IDEOLOGY OF P.Ya. GALPERIN

A. N. Zhdan^{1,2}

¹Russian Academy of Education; 119121, Moscow, Pogodinskaya st., 8, Russia.

²Lomonosov Moscow State University; 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1 Russia.

Corresponding Member of RAO, Sc.D. (Psychology); Professor of the Department of General Psychology of the Faculty of Psychology. E-mail: zhdan@list.ru.

Received 15.02.2018

Abstract. The aim of the study is to give a holistic view of the P.Ya. Galperin's innovative theory, pay attention to the questions of methodology and theory presented in his papers. P.Ya. Galperin's interpretation of such philosophical concepts as "ideal", "material", "reflection" is examined in the context of the nature of psychic. The most important philosophical questions of P.Ya. Galperin's psychological theory are distinguished and the solutions to these questions are given: psychophysical problem as a question of the essence and the place of psychic in the world; psychophysiological problem as a question of the relationship between psyche and brain; the problem of human instincts in connection with social-historical nature of consciousness. P.Ya. Galperin's innovative interpretation of theoretical problems of psychology is presented: the subject and the method of investigation as the theory of the step-by-step formation of mental actions and concepts, the problem of the development of the psyche in philo- and ontogenesis, the concept of attention, the interpretation of the concept of "pure thinking", that was introduced into science by the Würzburg School of Psychology of Thought; also concepts of psyche, mental activity, human action and mental action are given. The value of new terms and concepts introduced by P.Ya. Galperin is shown: psychological mechanism, orienting activity, organic in human nature, linguistic consciousness. The contribution of P.Ya. Galperin in psychological practice is evaluated.

Keywords: subject of psychology, scientific terminology, orientational activity, linguistic consciousness, biological, social, organic, the theory of the step-by-step formation of mental actions.

REFERENCES

1. *Vasiljuk F.E.* Metodologičeskij analiz v psihologii. Moscow: MGPPU; Smysl, 2003. (in Russian)
2. *Gal'perin P.Ja.* Vystuplenie v diskussii / Eds. Davydov V.V., Leont'ev D.A. Dejatel'nostnyj podhod v psihologii: problemy i perspektivy: Sb. nauch. tr. Moscow: APN SSSR, 1990. P. 155–167. (in Russian)
3. *Gal'perin P.Ja.* K voprosu ob instinktah u čeloveka / Psihologija kak ob'ektivnaja nauka / Ed. A.I. Podol'skij. Vstup. st. A.I. Podol'skogo. Moscow: Izd-vo "Institut praktičeskoj psihologii", Voronezh: NPO "MODJeK", 1998. P. 399–414. (in Russian)
4. *Gal'perin P.Ja.* K učeniju ob interiorizacii // Voprosy psihologii. Moscow, 1966. № 6. P. 25–32. (in Russian)
5. *Gal'perin P.Ja.* Lekcii po psihologii: Učebnoe posobie dlja studentov vuzov. Moscow: Knizhnyj dom "Universitet": Vysshaja škola, 2002. (in Russian)
6. *Gal'perin P.Ja.* Novoe rešenie psihologičeskix voprosov. Materialy soveshhanija po psihologii. Stenografičeskij otčet // Izvestija Akademii pedagogičeskix nauk RSFSR. Vyp. 45. 1953. P. 93–99. (in Russian)
7. *Gal'perin P.Ja.* Psihologičeskoe različie orudij čeloveka i vspomogatel'nyh sredstv u životnyh i ego značenie // Psihologija kak ob'ektivnaja nauka / Ed. A.I. Podol'skij. Vstup. st. A.I. Podol'skogo. Moscow: Izd-vo "Institut praktičeskoj psihologii", Voronezh: NPO "MODJeK", 1998. P. 37–93. (in Russian)
8. *Gal'perin P.Ja.* Psihologija kak ob'ektivnaja nauka / Ed. A.I. Podol'skij. Vstup. st. A.I. Podol'skogo. Moscow: Izd-vo "Institut praktičeskoj psihologii", Voronezh: NPO "MODJeK", 1998. (in Russian)
9. *Zinchenko V.P.* Petr Jakovlevič Gal'perin: ot dejstvija s zadannymi svojstvami k svobodnoj mysli // Stil' myšlenija: problema istoričeskogo edinstva nauchnogo znanija. K 80-letiju Vladimira Petroviča Zinčenko. Kollektivnaja monografija / Ed. T.G. Shhedrina. Moscow: ROSSPJeN, 2011. P. 387–412. (in Russian)
10. *Leont'ev A.N.* Problemy razvitija psihiki. 4-e izd. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. 1981. (in Russian)
11. *Leont'ev A.N.* Filosofija psihologii. Iz nauchnogo nasledija / Eds. A.A. Leont'ev, D.A. Leont'ev. Moscow: Izd-vo MGU, 1994. (in Russian)
12. *Lomov B.F.* Metodologičeskije i teoretičeskije problemy psihologii / Eds. Ju.B. Zabrodin, E.V. Shorohova. Moscow: Izd-vo "Nauka", 1984. (in Russian)
13. *Obuhova L.F.* Učitel' iz plejadi mudrecov / Vydajushhiesja psihologi Moskvy / Eds. V.V. Rubcov, M.G. Jaroshevskij. Moscow: Psihologičeskij institut RAO, Moskovskij gorodskoj psihologopedagogičeskij universitet, 2007. P. 309–319. (in Russian)
14. *Obuhova L.F.* Teorija P.Ja. Gal'perina – stanovlenie novoj otrasli psihologii // KIP. 2010. № 4. P. 4–10. (in Russian)
15. *Rubinshtejn S.L.* Problema soznanija i dejatel'nosti v istorii sovetkoj psihologii // Rubinshtejn S.L. Principy i puti razvitija psihologii. Moscow: AN SSSR, 1959. P. 249–255. (in Russian)